

И. Ильченко, С. Саблина (Запорожье, Украина)

БОЛГАРСКИЕ ФАМИЛИИ В АНТРОПОНИМИИ НАДВЕЛИКОЛУЖЬЯ

Antroponimia Nadvelikoluzzya, as well as all of Ukraine, formed in the process of a complex historical development. The story of the Great meadows in itself is very complicated. The Slavs, the Cimmerians, Scythians, Sarmatians, Bulgars, the Goths, the Turkic-speaking peoples – this is not a complete list of ethnic groups, the names of which have survived to our times from different historical and ethnographic sources. The emergence of Bulgarian names in the Ukrainian anthropology is explained by several reasons: firstly, it is the assimilation of Bulgarians among the indigenous population, and secondly, the conscious kink names at their registration by the authorities. Most base names retained primary (Bulgarian) morphemes structure and did not allow the Phonographic changes that would change the internal names of the form: Жечев, Георгиев, Мутков, Мирчев. The active assimilation formants the Foundation of the Bulgarian names, which have morpheme -ов/-ев: Мумев, Ильчев, Ивков, Мутков, Мирчев, Мильчев, Пейчев, Стоев.

Key words: antroponim, nadvelikoluzzky region, antroponimical system, a family name, surname, nickname, productive formant

Антропонимия является важным источником для изучения этнического состава, миграций населения в прошлом, датирования и локализации письменных памятников, установления местных особенностей собственных имен. Сведения антропонимии являются ценными для истории языка.

С давних времен остается интерес ученых к фамилиям конкретного историко-этнографического края Украины, а именно к антропонимии Надвеликолужья. Надвеликолужский регион – это

территория над затопленным Великим Лугом. Фамилии данного региона Украины интересны с точки зрения происхождения и образования. Кроме того взаимосвязь с представителями разных этнических групп не могла не оставить свой след в антропонимии Надвеликолужья.

Антропонимия Надвеликолужья, как и всей Украины, сформировалась в процессе сложного исторического развития. Многочисленные племена и народы за долгие столетия своего пребывания на территории Надвеликолужья оставили свои названия, которые связаны с природноклиматическими условиями и бытом, но и с конфетными историческими событиями. История Великого Луга сама по себе очень сложная. Наверное, тяжело найти еще такой регион, где бы наблюдалась такая интенсивная миграция народов, что привело к коренным изменениям в политической, социально-экономической и культурной жизни края. Кроме того, как и историческая пестрота этнических комплексов Надвеликолужья, не ушли в небытие, а нашли свое отображение в языковых фактах, которые накладывались на предыдущие, постепенно приспосабливая к новым языковым условиям. Славяне, киммерийцы, скифы, сарматы, болгары, готы, тюркоязычные народы – это не полный перечень этносов, названия которых дошли до наших времен из разных историко-этнографических и историко-географических источников. Каждый из народов (независимо от временного отрезка пребывания на данной территории) имел свою культуру, религию и, конечно, язык, при помощи которого совершалась не только коммуникативная, но и номинативная функция в процессе называния (Гльченко 2003:12–13).

Вместе с украинцами жили русские, белорусы, немцы, болгары, сербы, греки, армяне, татары и другие народности. Все они были представителями разных религиозных конфессий. На местах казацких зимовников, хуторов, поселений возникали украинские, русские, болгарские, немецкие и другие поселения.

В словарном составе каждого языка находится больший или меньший процент заимствованных слов, из которых определенное количество составляют иноязычные фамилии. Именно антропо-

нимы являются ценным источником лексического богатства языка. Еще О. А. Потебня отмечал, что все слова языка можно разделить на две большие группы: а) слова, которые сохранили внутреннюю форму, и б) слова, которые утратили ее (Потебня 1958: 27–28). Это касается и фамилий, но только с точки зрения мотивирующего признака, положенного в основу названия, внутренняя форма которых прозрачна, но есть и с непрозрачной структурой, или непонятной семантикой образующей основы, что может обуславливаться иноязычным происхождением. Среди этих фамилий есть такие, основы которых можно объяснить как антрополоксему иностранного происхождения, что пришли к украинцам не как заимствованные апеллятивы, а как уже готовые фамилии.

Извечное взаимодействие между украинцами и болгарами нашло отображение в лексике, и, особенно в антропонимии.

Болгары переселялись на территорию Надвеликолужья не только из Болгарии, а и с соседней территории – Молдавии (Бессарабии), на которой болгары проживали долгое время. Переселение всегда связано с потерей некоторых элементов своей национальной культуры и быта. Болгары уже имели некоторый опыт приспособления к другим природным и социальным обстоятельствам, потому что переселение из Болгарии сначала в Молдавию, а потом – на Надвеликолужье, и некоторые факты вхождения в новую жизнь. Во-первых, болгары уже имели фамилии, что облегчало их идентификацию, а во-вторых – научились селиться уже сформировавшимися сообществами. Заимствовались не только отдельные слова, а родовые названия, которые переходили из поколения в поколение. Все это привело к тому, что болгарские фамилии составляют большую группу онимов этого региона. Появление этих фамилий в украинской антропонимии объясняется несколькими причинами: во-первых, это ассимиляция болгар среди коренного населения, а во-вторых, сознательное переименование фамилий при их регистрации представителями органов власти.

Собственные личные имена людей как способ этнической идентификации их носителей требует внимания, потому что информация такого имени о денотате существенно отличается от информации, которую аккумулирует в себе его фамилия в условиях межэтнических контактов. Поскольку фамилия является именованием многих поколений, поэтому указывает, кем были предки, основатели рода. Поэтому в генетическом отношении все имена почти одинаковые: основным источником для них есть греко-латинский календарь (Чучка 1988: 19).

Большинство болгарских собственных имен заимствовано из православного календаря: **Ангел, Атанас, Димитр, Иван, Мария, Елена, Павел, Петр**. С принятием болгарскими христианами в болгарской антропонимии появляется большое число христианских имен (греческих, древнееврейских, латинских по происхождению).

В болгарской антропонимии христианские имена заменялись понятными народу переводами-кальками: **Петър** (греч.) “камень” в болгарском языке появляется **Камен; Теодор** (греч.) “божий дар” – **Божидар**.

Кроме того имена адаптировались с учетом произносительных норм болгарского языка: **Елезар** (евр.) – **Лазар, Лазо, Лачо; Иван** (евр.) – **Ваньо, Ванчо, Иванчо, Ивайло**.

Но есть имена, которые характерны только для болгарского языка, такие как: **Борис, Борислав, Борислава, Боряна, Борян, Драган, Драгана, Драгомир, Димитрин**.

Славянские имена бытуют у болгар в разных вариантах: от одного корня может образовываться множество имен женских и мужских: от корня “радост” (радость) – **Рада, Радка, Радко, Радоил, Радостина, Радостин**; “светл” (светлый) – **Светла, Светлана, Светлан**; “снеж” (снежный) – **Снежа, Снежана, Снежанка, Снежна, Снежан** и многие другие.

Многие имена в болгарском языке имеют соответствующие мужские и женские варианты:

Албена – Албен; Атанаска – Атанас; Бисерка – Бисер; Боряна – Борян; Боянка – Боян; Василка – Васил; Веселина – Веселин; Върбана – Върбан; Димитрина – Димитрин; Добрена – Добрин;

Запряна – Запрян; Иванка – Иван; Йорданка – Йордан; Калина – Калин, Кирилка – Кирил; Костадинка – Костадин; Константинка – Константин; Любена – Любен; Людмила – Людмил; Марина – Марин; Милана – Милан; Младена – Младен; Огняна – Огнян; Радостина – Радостин, Светлана – Светлан; Снежана – Снежан; Спаска – Спас, Сребра – Сребр; Стефанка – Стефан; Стоянка – Стоян; Траяна – Траян; Цветанка – Цветан.

В большинстве болгарских фамилий лежат имена, которые характерны для болгарского именованья: **Албенов(а), Атанасов(а), Бисеров(а), Борянов(а); Боянков(а), Боянов(а), Василев(а); Веселинов(а), Григорьев(а), Димитринов(а); Добрин(а), Запрянов(а), Йорданов(а), Костадинов(а), Маринов(а), Митков(а), Стоянов(а).**

Большинство базовых фамилий сохранила первичную (болгарскую) морфемную структуру и не допускала фонографических изменений, которые бы изменили внутреннюю форму фамилий: **Жечев, Георгиев, Митков, Мирчев** и др. Но часть стабильных фамилий под влиянием русскоязычной лексики поддаются патронимичной аттракции, что ведет к изменениям в структуре фамилий, то есть изменению фонографической структуры, которая ведет к изменению внутренней формы (этимона) фамилий: первичное **Гергинов** – современное **Георгинов** (Горпинич 2010: 26).

Активной ассимиляции способствовала формантная основа болгарских фамилий, которые имеют морфии **-ов/-ев**: **Митев, Ильчев, Ивков, Митков, Мирчев, Мильчев, Пейчев, Стоев**. Очень часто формант **-ов/-ев** выступал способом русификации этих фамилий, которые образовались при помощи формантов, характерных только болгарским фамилиям: болг. **Тельчар – Тельчаров**, болг. **Арабаджи – Арабаджинов**.

Многие болгары со временем ассимилировались с украинцами – это привело к тому, что уже трудно определить болгарская это фамилия или украинская: **Бердник, Бочаров** и др. Но осталась большая группа болгарских фамилий. Этимологический анализ свидетельствует о том, что семантическая база болгарских фами-

лий Надвеликолужья сформировалась на апеллятивной и проприальной лексике болгарского языка:

1) болгарская профессиональная лексика (ремесленники): **Арабаджи, Бозаджи, Терзи;**

2) этнонимы: **Арнаутов, Болгаров, Даков;**

3) названия социального положения людей: **Баев, Байдалов, Панайотов;**

4) термины родства: **Баев, Тейчев, Нейчев, Дедков;**

5) названия людей по внешним признакам: **Дундалов, Топалов;**

6) названия людей по внутренним признакам: **Драган;**

7) полные собственные имена: **Георги > Георгиев, Димитър > Димитров, Григорий > Григорьев;**

8) сокращенные болгарские имена: **Бонко > Бончев, Даньо > Данов, Драго > Драгов, Митьо > Митов, Митко > Митков, Мичо > Мичев, Мильчо > Мильчев, Ничо > Ничев, Пейчо > Пейчев, Стойчо > Стойчев** и др.

9) путем трансонимизации, когда имя (полные и короткие формы) переходит в функцию фамилии: **Живко, Ивко, Мирко, Митко, Стойко, Стоян** и др.

10) названия флоры и фауны: **Гергиев, Цвятков, Гошев;**

11) заимствования из тюркских языков: **Арабаджи, Бозаджи, Гаджилов, Койнов, Хаджилов** и др.

Несмотря на сильное влияние украинской языковой стихии, в которой и сейчас находятся болгары (соответственно и фамилии), они сохранили свой болгарский статус и корни: **Арабаджи** – «арабаджия» (тур.), слово которое активно употребляется в болгарском языке со значениями 1) возчик, возница, промышленяющий перевозом товаров на повозке, арбе; 2) мастер, изготавливающий телеги, повозки, арбы (БРР 1957: 9). **Арнаутов** – «арнаут», «албанец», переносное значение «упрямый, свирепый, лютый человек» (БРР 1957: 9). **Бозаджи** – «бозаджия» (перс.) производитель или продавец бузы (безалкогольный напиток) (БРР 1957:37). **Баев** – «байко, байчо». 1) старший брат или более взрослый мужчина; 2) обращение к старшему брату или более взрослому мужчине (БРР 1957: 15). В основе фамилии указания на родственные отно-

шения. **Байдалов** – «бай». В болгарском языке обращение к более взрослому мужчине; 2) нарицательное имя малокультурного, но хитрого представителя зарождающейся во второй половине XIX века в Болгарии буржуазии, по роману Алеко Константинова «Бай Ганьо» (БРР 1957: 14). **Болгаров** – фамилия является очень распространенной, соотносится с этнонимом «**българин**» «**болгарин**» (БРР 1957: 48). **Бончев** – образовано от собственного имени **Бончо**, или уменьшительного **Бонко**. **Гаджилев (Хаджилев)** – «гаджалин» (тур.) Турецкий крестьянин (БРР 1957: 93). **Гергиев** – от апеллятива «**гергина**» (болг.) «**георгина**» (русс.) субстантивировалось путем антропонимизации в фамилию (БРР 1957: 97). **Гошев** – от апеллятива «**гъсак**» – «**гусь**», «**гъши**» – «**гусиный**». Образовано путем семантической антропонимизации субстантивного прилагательного «**гъшев**» (БРР 1957: 118). **Григорьев** – образовано от собственного имени **Григорий**. **Даков** – этноним «**даки**». Путем семантической антропонимизации трансформировался в фамилию. **Дедков** – термин родства «**дедо**» (БРР 1957: 125). **Димитров** – от собственного имени **Димитър**. **Драган** – от прилагательного «**драг**» – **дорогой, милый** (БРР 1957: 152). **Дундалов** – от «**дунда**» – **пышка, толстушка** (БРР 1957: 157). **Живко** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Живко**. **Ивко** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Ивко**. **Ивков** образовано путем трансонимизации от мужского имени **Иво**. **Йовов** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Йовко**. **Ильчев** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Илко, Илчо**. **Калоянов** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Калоян**. **Койнов** – имеет тюркское происхождение. Она образована от слова «**коюн**», которое имеет два значения: «баран, овца» и «пазуха, объятие». Поэтому прозвище **Койн** мог получить как владелец большого стада, так и радушный человек, всегда готовый принять гостей. **Мильчев** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Милчо**. **Мирко** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Мирко**. **Мирчев** – образовано 1) от прилагательного «**мирен**» – «**мирный**» (БРР 1957: 390), 2) и путем трансонимизации от мужского имени **Мирчо**.

Митко – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Митко**. **Митков** образовано путем трансонимизации от мужского имени **Митко**. **Панайотов** – от апеллятива «пан» (БРР 1957: 556). **Пачев** – от апеллятива «пач» – **холодец, студень** (БРР 1957: 563). **Печев** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Пейчо**. **Пейчев** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Пейчо**. **Стоев** – фамилия образовалась от имени **Стойо**. **Стойко** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Стойко**. **Стоян** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Стоян**. **Стоянов** – образовано путем трансонимизации от мужского имени **Стоян**. **Тейчев** – в диалектах болгарского языка есть существительное «тейко» мужского рода в значение «отец, батя» (БРР 1957: 893). **Терзи** – устар. «терзия» – **портной, швец** (БРР 1957: 895). **Топалов** – соотносится с апеллятивом «топал» устар. – увечный, искалеченный; калека (БРР 1957: 900). **Топузов** – соотносится с апеллятивом «топуз» – гиря, палица, булава (БРР 1957: 901). **Цвятков** – соотносится с апеллятивом «цвят» – цвет, цветок (БРР 1957: 958).

Болгарские фамилии маркировались адъективными формальными способами – суффиксами **-ов, -ев, -ин** посесивной семантики. Адъективный характер словообразовательной структуры фамилий формировался на этапе, когда они не были официальными названиями, поэтому название происходило на основе существительных словосочетаний с родовым принадлежностью: **син Дедо > Дедов**.

Сложные общественно-политические обстоятельства, в которых находилась эта территория на протяжении многих столетий, не могли не оставить следов и в антропонимии данного региона. Причин появления фамилий иноязычного происхождения может быть несколько. Во-первых, ассимиляция иностранцев среди коренного населения, их постоянное взаимодействие. Во-вторых, сознательное переключивание фамилий органами власти.

Органичной частью антропонимии Надвеликолужья стали фамилии болгарского происхождения. Межэтнические контакты украинцев с болгарамы проходили то з большей, то меньшей ин-

тенсивністю на всій території України. Часть пришлого населення в українському оточенні поступово українізувалося, а часть осталась саомобитной.

БИБЛІОГРАФІЯ

- Горпинич 2010:** В. Горпинич, Болгарські прізвища Бердянщини// В. Горпинич Болгарські прізвища в сучасному антропоніміконі Бердянщини. Дніпропетровськ, 2010. С. 9–61.
- Ільченко 2003:** І. Ільченко, Прізвища іншомовного походження / / І. Ільченко Антропонімія Нижньої Наддніпрянщини в її історичному розвитку. Дніпропетровськ, 2003. С. 12–13.
- Потебня 1958:** А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике: В 4 т. – т. 3. Москва, 1958, 551 с.
- Чучка 1988:** П. Чучка, Антропонімія як засіб етнічної ідентифікації людності // Мовознавство. № 1. С. 11–22.
- БРР:** С. К. Чукалов, Българско-руски речник. София, 1957, 991 с.

Сведения за автора:

Ільченко Ірина Івановна, кандидат филологических наук, доцент, Украина г. Запорожье, Запорожский национальный университет, Доцент кафедры общего и славянского языкознания Запорожского национального университета

Саблина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Украина г. Запорожье, Запорожский национальный университет, Доцент кафедры украинского языка Запорожского национального университета

*Адрес для корреспонденции:
69098. Украина. г. Запорожье, ул. Магистральная, 92, кв. 125.
irina_ilchenko@bk.ru*